

Э. В. Богмацера, Е. Е. Новопапеловская

КОНСТИТУЦИОННОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО КАК ФОРМА ЗАЩИТЫ ПРАВА НА ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

В статье предпринята попытка исследовать некоторые тенденции государственной политики современной России в сфере пенсионного обеспечения. Проанализированы основные показатели, характеризующие ситуацию в области пенсионного обеспечения, уделено внимание их динамике. Изучены данные Федеральной службы государственной статистики о численности пенсионеров и видах пенсионного обеспечения. Проведен анализ практики защиты права на пенсионное обеспечение посредством конституционного судопроизводства. Исследованы проблемы в области регламентации порядка назначения и выплаты отдельных видов пенсий, в том числе трудовых пенсий, пенсий по инвалидности, за выслугу лет, по случаю потери кормильца (на примере членов семей военнослужащих, сотрудников полиции, судей и других категорий лиц). На конкретных примерах из конституционной практики также охарактеризованы проблемы практической реализации права на пенсионное обеспечение, возникающие у лиц: осуществлявших педагогическую деятельность; подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС; проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей.

Ключевые слова: социальное обеспечение, пенсионная реформа, трудовая пенсия, социальная пенсия, конституционная жалоба, Конституционный Суд Российской Федерации.

E. V. Bogmatsera, E. E. Novopavlovskaya

CONSTITUTIONAL LEGAL PROCEEDINGS AS FORM OF PROTECTION OF THE RIGHT FOR PROVISION OF PENSIONS

In article an attempt to investigate some tendencies of a state policy of modern Russia in the sphere of provision of pensions is made. The main indicators characterizing a situation in the field of provision of pensions are analysed, the attention to their dynamics is paid. Data of Federal State Statistics Service on the number of pensioners and types of provision of pensions are studied. The analysis of practice of protection of the right for provision of pensions by means of the constitutional legal proceedings is carried out. Problems in the field of a regulation of an order of appointment and payment of separate types of pensions, including labor pensions, disability pensions, for long service, on the occasion of loss of the supporter are investigated (on the example of members of families of the military personnel, police officers, judges and other categories of persons). On concrete examples from the constitutional practice problems of practical realization of the right for the provision of pensions, arising at the persons which were carrying out pedagogical activity are also characterized; persons which were affected by radiation owing to accident on Chernobyl nuclear power electro plant; the persons passable military service, service in Department of Internal Affairs, the Public fire service, establishments and bodies of criminal and executive system, and their families.

Key words: social security, pension reform, labor pension, social pension, constitutional complaint, Constitutional Court of the Russian Federation.

Актуальность тематики проводимого исследования не вызывает сомнений, поскольку правовая политика любого социального государства, каким на конституционном уровне (ст. 7) провозглашена Россия, предполагает не только регламентацию, но и практическую реализацию конституционного права на пенсионное обеспечение. С позиции простого обывателя нужно признать, что рано или поздно каждый из нас столкнется с обозначенным конституционным правом и, надеемся, никаких проблем при этом не

возникнет. От того, насколько эффективно и своевременно оно будет обеспечено, прямо зависит уровень жизни, так как пенсионное обеспечение, как точно отметила С. М. Стримова, представляет собой важнейшую социальную гарантию стабильности государственного и общественного развития [1, с. 39]. Обратимся к некоторым показателям в этой сфере. По данным Федеральной службы государственной статистики (далее — Росстат), общее количество пенсионеров, которые состоят на учете в Пенсионном фонде

Российской Федерации (далее — ПФ РФ) и получают пенсию, на 1 января 2009 г. составило 41 144 000 человек, 2010 г. — 41 819, 2011 г. — 42 367, 2012 г. — 42 837, 2013 г. — 43 327, 2014 г. — 43 797 [2]. Примечательно, что ежегодно наблюдается тенденция не только к росту общей численности пенсионеров, но и к увеличению удельного веса работающих среди них. По данным на 1 января 2010 г. число состоящих на учете в системе ПФ РФ работающих пенсионеров — 11 708 000 человек, 2011 г. — 12 380, 2012 г. — 13 030, 2013 г. — 13 669, в 2014 г. — 14 325, 2015 г. — 14 917 [2]. Считаем, что приведенные показатели не только подтверждают актуальность избранной нами для исследования темы, но и говорят о том, что на современном этапе государственно-правового строительства имеются определенные сложности в области реализации права на пенсионное обеспечение. Полагаем, что это свидетельствует и о недостаточном уровне пенсионного обеспечения в контексте размеров конкретных пенсий. По официальным данным Росстата, средний размер пенсий (не конкретизируя ее вид) составлял на 1 января 2010 г. 6 177,4 руб., 2011 г. — 7 593,9; 2012 г. — 8 272,7; 2013 г. — 9 153,6; 2014 г. — 10 029,7; 2015 г. — 10 888,7 [2]. Как мы видим, происходит ежегодное увеличение размера пенсий. В ходе очередной индексации с 1 февраля 2015 г. в Российской Федерации страховые пенсии более 39 млн пенсионеров увеличены на 11,4 %, и как результат — размер страховой пенсии по старости стал составлять 12 844 руб. Проиндексированы и социальные пенсии. В 2015 г. их среднегодовой размер составил не менее 8 496 руб. [3]. Однако, по нашему мнению, такой размер пенсий вовсе не достаточен, и проблемы в данной сфере не теряют своей актуальности. Этот факт не оспаривается ни на государственном уровне, ни обычными гражданами. Согласно практике Конституционного Суда Российской Федерации (далее — КС РФ) в жалобах граждане писали вовсе не о суммах пенсионных выплат, а о нарушениях их прав, допущенных в процессе назначения и выплаты пенсий.

Несомненно, что интерес общества к данной проблеме «подогревается» и сегодняшним реформированием пенсионного законодательства. В последние годы принят ряд значимых правовых актов. Примерами тому являются Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О страховых пенсиях», Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2012 г. № 2524-р,

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. и др. Указанная концепция определяет задачи по обеспечению развития российской пенсионной системы и направлена на ее совершенствование, поскольку российская пенсионная система должна соответствовать международно-правовым стандартам и экономическому уровню нашей страны.

Обратимся к данным социологических опросов населения и проанализируем динамику их результатов. По сведениям Всероссийского центра изучения общественного мнения, в конце 2012 г. чуть более 70 % россиян знали о предстоящей пенсионной реформе. Казалось бы, это не может не радовать. Однако информированность граждан была поверхностной, так как только 16 % опрошенных хорошо знали о направлениях пенсионной реформы, а 55 % лишь что-то слышали о ней [4]. В середине 2013 г. Институтом социального анализа и прогнозирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ был проведен опрос в целях выявления отношения населения к введению новой пенсионной формулы и иным направлениям пенсионной реформы. Согласно его результатам из 1 601 респондента в возрасте 18 лет и старше:

1) 36 % были хорошо осведомлены о содержании пенсионной реформы и сообщили, что следят за происходящими изменениями;

2) 46 % осведомлены плохо, но выразили желание узнать о реформе подробнее;

3) 19 % не знали и не хотели знать о реформировании пенсионного законодательства [5]. Отметим, что большинство опрошенных не желали оставаться в стороне от пенсионной реформы.

Результаты всероссийского опроса общественного мнения, проведенного ВЦИОМ в апреле 2015 г. в 132 населенных пунктах 46 субъектов Федерации, респондентами которого выступили 1,6 тыс. человек, позволили сделать следующие выводы.

Во-первых, население нашей страны получает не полную информацию о предложениях Правительства Российской Федерации по реформированию пенсионной системы, при этом 20 % опрошенных вообще не знают возможных направлений современной пенсионной реформы. Как же выглядели результаты опроса тех респондентов, которые имели хотя бы какое-то представление относительно проводимого реформирования? Так, 36 % знали о предстоящей отмене выплат пенсий

работающим лицам, всего 15 % — о прекращении выплаты пенсий лицам, выехавшим на постоянное место жительства на территорию других государств. Последняя инициатива в области пенсионной реформы нашла активную поддержку у российских граждан. 29 % опрошенных располагали информацией о так называемой «заморозке» накопительной части пенсии на год в целях ее перевода в распределительную систему [6]. На практике далеко не все граждане решили, будут ли переводить свои пенсионные накопления в негосударственный пенсионный фонд или оставят их в ПФ РФ. Однако, как предполагает пенсионная реформа, в 2016 г. произойдет возврат прежней системы, в результате чего россияне не понесут никаких убытков. Между тем положительно оценивать такую «заморозку» не представляется возможным, поскольку в результате ее применения с 2014 г. прекратила свое существование практика начисления процентов на накопительную часть пенсии, находившуюся у большинства российских граждан в ПФ РФ.

Во-вторых, не все из известных правительственных инициатив были позитивно встречены российскими гражданами. В их число, в частности, входит и идея об увеличении пенсионного возраста (для женщин — 60 лет, для мужчин — 65). Проведенный опрос показал, что о данной инициативе известно 60 % респондентов [6]. Неоднозначными были и мнения граждан относительно введения ограничений в получении пенсионного обеспечения для работающих пенсионеров. Для справки: с 1998 г. на законодательном уровне подобного рода ограничения не предусматривались. По мнению Правительства Российской Федерации, наличие таких «по послаблений» приводило к неэффективному расходованию бюджетных средств, в связи с чем в 2015 г. и было принято решение вернуть их вновь [7].

На наш взгляд, государству стоит учесть полученные результаты и скорректировать свою деятельность в целях обеспечения для жителей всей страны возможности получать всестороннюю достоверную и своевременную информацию о направлениях проводимой пенсионной реформы, поскольку она выступает залогом гарантии эффективной реализации права на пенсионное обеспечение. К сожалению, как показывают статистические данные, нарушения при реализации исследуемого нами права на практике встречаются часто. Однако мы можем признать, что граждане не бездействуют, занимают активную позицию в области защиты своих прав. Они используют различные правозащитные,

правоохранительные механизмы. Так, из доклада Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2014 г. следует, что в отчетном году к нему поступило 59 100 обращений граждан, государственных и общественных организаций. Отметим, что относительно данных 2013 г. в 2014 г. произошло резкое увеличение количества жалоб (на 43,6 %). Жалобы на нарушения социальных прав составили 31,2 % от общего количества жалоб граждан на нарушение их прав и свобод. При этом 8,7 % жалоб от общего количества жалоб на нарушения социальных прав касались вопросов назначения и выплаты пенсий, 9,1 % — вопросов социальной защиты отдельных категорий граждан, 5,4 % — социальной защиты военнослужащих и членов их семей и т. д. [8, с. 36—37].

На основе оценки содержания решений КС РФ можно признать, что он занимает самостоятельную «нишу» в механизме защиты социальных прав и свобод [см. подробнее: 9, с. 1912—1919; 10, с. 21—25]. Статистика говорит сама за себя. Данные о деятельности КС РФ свидетельствуют о том, что вопросы, касающиеся социального обеспечения, в том числе пенсионного, составляют значительную часть в общем количестве поступивших конституционных жалоб. Так, в 2010 г. в КС РФ поступило 4 040 обращений граждан по вопросам конституционного статуса личности, из которых 1 936 (48 %) касались социальной защиты, включая пенсионное обеспечение. В 2011 г. поступило, соответственно, 4 721 и 2 026 (43 %) обращений, в 2012 г. — 6 541 и 2 147 (32,8 %), в 2013 г. — 4 024 и 1 385 (34,4 %), в 2014 г. — 4 092 и 1 236 (30,2 %), в I—III кварталах 2015 г. — 3 003 и 842 (28 %) [11].

Мониторинг решений КС РФ, вынесенных по вопросам регламентации права на пенсионное обеспечение, позволяет сделать определенные выводы.

Во-первых, предмет конституционного рассмотрения составляли как нормы федерального, так и регионального законодательства, регулирующие порядок назначения и выплаты различных видов пенсий. КС РФ в порядке конституционного судопроизводства оценивал положения следующих федеральных законов: «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (постановление КС РФ от 10.07.2007 № 9-П, постановление КС РФ от 27.11.2009 № 18-П, определение КС РФ от 29.05.2014 № 996-О), «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (постановление КС РФ от 07.02.2012 № 1-П, постановление КС РФ от 07.11.2012 № 24-П, постановление КС РФ от

На соотношение Конституции РФ рассматривались и нормы подзаконных актов. По нашему мнению, иллюстративным в этом плане является постановление КС РФ от 25 июня 2001 г. № 9-П, где предметом проверки выступали положения Указа Президента Российской Федерации «О мерах по совершенствованию управления государственным пенсионным обеспечением в Российской Федерации». В названном постановлении КС РФ констатировал противоречивость регламентации в сфере определения круга субъектов, которые наделены полномочиями по назначению и выплате государственных пенсий, поскольку принятые в 1990-х гг. «законоположения не согласуются с позднейшим законодательством» по данному вопросу. Поясняя такой вывод, КС РФ заметил, что по одной совокупности правовых актов ПФ РФ выступает в качестве самостоятельного финансово-кредитного учреждения, целью создания и деятельности которого является государственное управление финансами пенсионного обеспечения в Российской Федерации, а также осуществление финансирования выплат государственных пенсий. Органы социальной защиты населения в свою очередь правомочны назначать и выплачивать пенсии. Однако по другой совокупности актов ПФ РФ осуществляет финансирование, а также назначение и выплату государственных пенсий на основе обязательного (государственного) пенсионного страхования.

Не было оставлено без внимания КС РФ и законодательство субъектов Федерации. В частности, в 2007 г. КС РФ оценивал конституционность норм Закона Нижегородской области «О пенсии за выслугу лет лицам, замещавшим государственные должности Нижегородской области» в части регламентации порядка исчисления стажа замещения государственных должностей, которые предоставляют право на назначение пенсии за выслугу. По мнению заявителя, в этот стаж должны включаться периоды замещения должностей руководителей, специалистов и служащих, выборные должности, которые на постоянной основе занимали эти лица в органах государственной власти и управления на территории РСФСР. Итогом рассмотрения конституционной жалобы в названном случае выступило постановление от 16 июля 2007 г. № 12-П, где КС РФ встал на сторону заявителя, признав неконституционность оспариваемых норм и указав на необходимость пересмотра правоприменительных решений, вынесенных по делу заявителя.

Таблица 1

Численность пенсионеров, находящихся на учете в ПФ РФ (на 1 января)						
Вид пенсии	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Пенсия по старости	30 828 тыс. чел.	32 462 тыс. чел.	32 982 тыс. чел.	33 451 тыс. чел.	33 950 тыс. чел.	34 422 тыс. чел.
Пенсия по инвалидности	3 816 тыс. чел.	2 703 тыс. чел.	2 588 тыс. чел.	2 490 тыс. чел.	2 410 тыс. чел.	2 317 тыс. чел.
Пенсия по случаю потери кормильца	1 523 тыс. чел.	1 456 тыс. чел.	1 401 тыс. чел.	1 362 тыс. чел.	1 34 тыс. чел.	1 331 тыс. чел.
Пенсия пострадавшим от радиационных и техногенных катастроф и членам их семей	275 тыс. чел.	273 тыс. чел.	284 тыс. чел.	298 тыс. чел.	302 тыс. чел.	312 тыс. чел.
Пенсия федеральных государственных гражданских служащих	43 тыс. чел.	49 тыс. чел.	56 тыс. чел.	62 тыс. чел.	66 тыс. чел.	66 тыс. чел.
Социальная пенсия	2 605 тыс. чел.	2 762 тыс. чел.	2 851 тыс. чел.	2 909 тыс.чел.	2 946 тыс. чел.	3 007 тыс. чел.

Обратим внимание, что в результате реформирования пенсионной системы Российской Федерации с 1 января 2015 г.: 1) действует новый порядок формирования пенсионных прав граждан; 2) применяется так называемая «новая

пенсионная формула»; 3) трудовая пенсия трансформируется в страховую и накопительную пенсии; 4) начисление производится не в рублях, а в баллах; 5) с учетом инфляции пенсионный балл будет устанавливаться ежегодно [11] и др.

Приведенные показатели дают основание признать, что тенденция изменения (причем как увеличения, так и снижения) числа пенсионеров находится в прямой зависимости от вида выплачиваемой пенсии. В частности, мы наблюдаем снижение количества лиц, получающих пенсии по инвалидности и по случаю потери кормильца. Сопоставление данных 1 января 2010 г. и 2015 г. по названным видам пенсий свидетельствует о том, что показатели снижены, соответственно, на 1 499 000 чел. и 192 000 чел. Проведение сравнения данных 2010 г. и 2015 г. по всем остальным видам пенсий говорит о тенденции к увеличению числа лиц, их получающих. В цифрах это выглядит следующим образом: +3 594 000 чел., получающих пенсию по старости; +37 000 чел. — пенсию пострадавшим от радиационных и техногенных катастроф и членам их семей; +23 000 чел. — пенсию федеральных государственных гражданских служащих; +402 000 чел — социальную пенсию. Такое количество лиц, ежегодное воплощающих на практике свое конституционное право на пенсионное обеспечение, и их постоянное увеличение еще раз подтверждают актуальность исследования проблем регламентации и реализации пенсионного законодательства, направлений его реформирования, осуществляемых в том числе под влиянием рычагов конституционного судопроизводства.

Какие же из обозначенных категорий пенсионеров наиболее часто выступали в качестве заявителей по конституционным жалобам? КС РФ выносил решения, направленные на защиту пенсионных прав следующих категорий лиц:

— осуществляющих педагогическую деятельность. Так, целый блок решений КС РФ охватывал вопрос об исчислении периодов работы в учреждениях, которые дают право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, в частности, в отношении лиц, работавших в должностях музыкальных руководителей в учреждениях здравоохранения — детских санаториях (определение КС РФ от 25.11.2010 № 1548-О-О), преподавателей учреждений дополнительного образования детей — детских школ искусств (определение КС РФ от 17.11.2011 № 1535-О-О), заведующих детских садов (определение КС РФ от 28.05.2013 № 715-О) и др. Наглядно видно, что в отношении обозначенной категории лиц КС РФ выносил только определения, обращая внимание на

то, что право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости связано «не с любой работой в образовательных учреждениях». Оно предоставлено только лицам, деятельность которых была сопряжена с повышенными психофизиологическими нагрузками, обусловленными характером профессиональной деятельности (определение КС РФ от 29.05.2014 № 1098-О);

— осуществляющих лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения. В КС РФ оспаривалась конституционность подп. 20 п. 1 ст. 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в части регламентации порядка назначения трудовой пенсии по старости в отношении лиц, работавших в учреждениях здравоохранения не менее 25 лет в сельской местности и поселках городского типа, не менее 30 лет в городах и поселках городского типа либо только в городах независимо от возраста этих лиц. По мнению заявителя, имеющееся законодательное регулирование не позволяет засчитывать в стаж, предоставляющий право на досрочное пенсионное обеспечение, периоды, когда такая деятельность осуществлялась в организациях, не отнесенных с точки зрения организационно-правовой формы к числу учреждений, работа в которых засчитывается в указанный стаж (определение КС РФ от 29.09.2015 № 1920-О);

— подвергшихся воздействию радиации. Например, КС РФ неоднократно оценивал конституционность норм, регулирующих право этих лиц на пенсию по инвалидности и иных льгот вследствие заболеваний, которые были получены при исполнении обязанностей военной службы в связи с непосредственным участием в действиях подразделений особого риска в составе аварийной партии по ликвидации аварии на ядерной установке атомной подводной лодки (постановление КС РФ от 01.07.2014 № 20-П). Объем проводимого нами исследования не позволяет даже просто перечислить все примеры из практики конституционного судопроизводства и более того, проанализировать их в полной мере. Однако надо констатировать, что количество решений КС РФ по вопросам защиты лиц обозначенной категории значительно (постановление КС РФ от 10.11.2009 № 17-П, постановление КС РФ от 20.12.2010 № 21-П и др.), и они могут выступать в качестве предмета

дальнейшего самостоятельного исследования авторов;

— проходивших военную службу, службу в ОВД, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы. КС РФ обращал внимание на особенности правового статуса этих лиц, в том числе наличие у них их специальных социальных гарантий, что обусловлено особенностями их деятельности, которая направлена на реализацию публичных интересов (определение КС РФ от 25.11.2010 № 1547-О-О). В частности, специальный статус сотрудников, проходящих службу в ОВД, как подчеркивал КС РФ, предопределен выполнением конституционно значимых функций по обеспечению правопорядка и общественной безопасности (определение КС РФ от 16.04.2009 № 566-О-О, определение КС РФ от 25.11.2010 № 1547-О-О). В постановлении от 2 июня 2011 г. № 11-П КС РФ признал неконституционность норм федерального законодательства в контексте установления возможности прекращения выплаты пенсии в случаях отсутствия у этих лиц регистрации по месту жительства (месту пребывания) в пределах российской территории. Судебная практика в области пенсионного обеспечения военнослужащих обширна. Это обусловлено рядом объективных причин, прежде всего, как верно замечает Д. Н. Ермаков, отсутствием единой правовой основы назначения и выплаты пенсий различным категориям военнослужащих [13, с. 33];

— членов семей лиц, подлежащих обязательному государственному страхованию. Например, в постановлении КС РФ от 27 марта 2012 г. № 7-П изучался вопрос о выплате пенсии по случаю потери кормильца в случае гибели сотрудника полиции в связи с осуществлением служебной деятельности либо его смерти до истечения одного года после увольнения со службы вследствие ранения (контузии), заболевания, полученных в период прохождения службы. Более того, подобный вопрос и ранее исследовался в порядке конституционного судопроизводства. Так, в постановлении от 20 октября 2010 г. № 18-П КС РФ подчеркивал, что установление дополнительных социальных гарантий прав обозначенной категории лиц обусловлено рядом причин. Прежде всего, как уже было сказано ранее, особым характером обязанностей государства по отношению к сотрудникам полиции, поскольку на них возложено выполнение конституционно значимых задач. Речь идет не только о реализации правозащитной,

охранительной функции государства, но и об удовлетворении публичных интересов в целом [см. подробнее: 14, с. 28—31]. В указанном постановлении КС РФ также обратил внимание на специфику профессиональной деятельности сотрудников полиции, а также на задачи России как социального государства, призванного в том числе осуществлять обеспечение эффективной защиты семьи сотрудника полиции, погибшего (умершего) при исполнении служебных обязанностей. Оценивая конституционность Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», в постановлении от 19 ноября 2012 г. № 27-П КС РФ рассматривал вопрос о порядке выплаты пенсии по случаю потери кормильца, назначаемой членам семьи пребывающего в отставке судьи в случае его гибели (смерти) и др.

В-третьих, поводом к рассмотрению дел выступали не только жалобы граждан и их объединений, но и запросы органов власти (постановление КС РФ от 29.01.2004 № 2-П). Так, по итогам рассмотрения запросов Думы Астраханской области, Верховного Суда Удмуртской Республики, Биробиджанского городского суда Еврейской автономной области и др. были признаны неконституционными нормы подп. 10, 11, 12 п. 1 ст. 28, п. 1, 2 ст. 31 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации». Поясняя принятое решение, КС РФ указал, что исследуемые законоположения не позволяют засчитывать в стаж, предоставляющий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, отдельным категориям лиц периоды, когда их трудовая деятельность осуществлялась в учреждениях, не относящихся к государственными или муниципальными, и они включались в соответствующий стаж ранее действовавшим законодательством. Сформулированные КС РФ правовые позиции в вынесенном 3 июня 2004 г. постановлении № 11-П распространялись на лиц, которые осуществляют педагогическую деятельность в учреждениях для детей, лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, творческую деятельность на сцене в театрах и театрально-зрелищных организациях.

В-четвертых, как видно из приведенных ранее примеров, в порядке конституционного судопроизводства предпринимались попытки оспаривать различные аспекты регламентации права на пенсионное обеспечение, в основном порядка назначения и выплаты различных видов пенсий и доплат к ним.

В-пятых, признавая неконституционность правового акта (полностью либо в части), нередко КС РФ обращал внимание федерального законодателя на необходимость внесения соответствующих законодательных изменений и (или) дополнений. Так, КС РФ указывал, что законодателю следует определить:

— специальный порядок пенсионного обеспечения в отношении нетрудоспособных, находившихся на иждивении членов семьи судьи (пребывавшего в отставке судьи), умершего по причинам, которые не были связаны с его служебной деятельностью. Подобная законодательная корректировка, как отметил КС РФ, требуется для того, чтобы гарантировать надлежащую социальную защиту этим лицам, поскольку их правовой статус «произведен от конституционно-правового статуса судьи» (постановление КС РФ от 19.11.2012 № 27-П);

— правовой механизм, обеспечивающий реализацию приобретенных застрахованными лицами, работавшими по трудовому договору, права на трудовую пенсию в системе обязательного пенсионного страхования пенсионных прав, включая установление источников выплаты части страхового обеспечения, не покрываемой страховыми взносами страхователя (постановление КС РФ от 10.07.2007 № 9-П), и др. На наш взгляд, не было бы преувеличением высказывание о том, что, формулируя правовые позиции по вопросам пенсионного обеспечения, КС РФ часто не просто конкретизирует правовые нормы, но и раскрывает истинный смысл обязанности государства гарантировать гражданам осуществление их пенсионных прав. Оценивая приведенные данные статистики и содержание жалоб по вопросам пенсионного обеспечения, с сожалением можно признать, что в области регулирования исследуемого права и сегодня существует не только большое число нерешенных задач, но и при надлежащем уровне его регламентации проблемы практической направленности. Как верно отмечает Р. Э. Арутюнян, в ходе применения пенсионного законодательства и аналитической работы по обобщению судебной практики выявляются недостатки, законодательные просчеты и другие проблемы, которые характеризуют состояние современного пенсионного законодательства [15, с. 62]. Однако, как мы выяснили, законодатель не стоит на месте, государство учитывает выявленные проблемы, проводя пенсионную реформу, которой еще рано давать оценки в настоящее время, поскольку некоторые правовые акты не вступили в полном объеме в свою силу.

Например, принятый 28 декабря 2013 г. Федеральный закон «О страховых пенсиях» предусмотрел две даты вступления в силу: основной части — с 1 января 2015 г., а отдельных положений, касающихся регламентации порядка повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии, — с 1 января 2016 г. Не «наработана» пока и правоприменительная практика, а это значит, что к оценкам эффективности проводимой пенсионной реформы современной России мы еще вернемся.

Список библиографических ссылок

1. Стримова С. М. Правовые аспекты реформирования системы пенсионного обеспечения в России // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 2. С. 39—43.
 2. Официальная статистика // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 21.12.2015).
 3. Официальный сайт Пенсионного фонда Российской Федерации. URL: <http://www.pfrf.ru> (дата обращения: 23.12.2015).
 4. Пресс-выпуск ВЦИОМ № 2164, 12 ноября 2012 г. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113339> (дата обращения: 23.12.2015).
 5. Малева Т. Что думают россияне о пенсионной реформе // Экономическая политика. Экспертный канал. URL: <http://www.ecpol.ru> (дата обращения: 18.12.2015).
 6. Россияне не оценили пенсионные реформы // Известия. 2015. 3 нояб. URL: <http://izvestia.ru/news/585177> (дата обращения: 21.12.2015).
 7. Новая пенсионная реформа 2015—2016 — пенсии лишатся работающие пенсионеры? URL: <http://www.papajurist.ru/pension-system/pensionnaya-reforma> (дата обращения: 21.12.2015).
 8. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2014 год. М., 2015. 111 с. // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. URL: <http://ombudsmanrf.org/doklady> (дата обращения: 19.12.2015).
 9. Жеребцова Е. Е. Социально-экономические права человека и гражданина в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации // Право и политика. 2009. № 9. С. 1912—1919.
 10. Жеребцова Е. Е. Защита основных прав и свобод человека и гражданина посредством конституционного судопроизводства // Право и государство: теория и практика. 2009. № 12. С. 21—25.
 11. Статистика по решениям Конституционного Суда Российской Федерации // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 19.12.2015).
 12. Пенсионная система: что ждет россиян в 2015 году: информация Пенсионного фонда Российской Федерации // Солидарность. 2015. 21 янв.
 13. Ермаков Д. Н. Правовое регулирование пенсионного обеспечения военнослужащих в Российской Федерации // Государство и право. 2013. № 2. С. 32—43.
 14. Болгова В. В. Публичный интерес в параметрических характеристиках // Вопросы экономики и права. 2010. № 19. С. 28—31.
 15. Арутюнян Р. Э. Судебная защита конституционного права граждан на пенсионное обеспечение // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 2. С. 62—64.
- © Богмацера Э. В., Новопавловская Е. Е., 2016